

Катунин Ю.А.

ПРАВОСЛАВИЕ КРЫМА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

К началу 1917 года православная церковь, являвшаяся частью государственной системы Российской империи, оказалась на пороге сложных исторических событий, обусловленных противоречивым развитием российского общества в условиях кризиса, порожденного Первой мировой войной.

Мировая война, ежедневно уносящая десятки тысяч жизней наиболее дееспособной части населения, не только разрушила экономику страны, но и породила в обществе глубокий духовный кризис. В России появилось разноцветье политических партий, декларировавших различные варианты выхода из создавшейся ситуации. При общей пестроте иногда взаимоисключающих друг друга политических лозунгов, большинство партий и движений сходилось в одном - в необходимости устранения монархического строя.

Подобного рода настроения витали и в среде высшего духовенства Российской империи. В православии стал серьезно обсуждаться вопрос восстановления Патриаршества, а это означало, что в системе высших органов государственной власти, к которым относилась православная церковь, предстояло провести радикальные изменения, так как восстановление Патриаршества приводило к слому той государственной модели, которая существовала в России с 1721 года. По мнению реформаторов, православие, получив независимость от светской власти, должно было оставаться в обществе господствующей государственной религией, пользующейся всеми привилегиями и льготами.

Различные политические партии России, разрабатывая модели будущего устройства государства, вынуждены были учитывать в своих программах вопросы взаимоотношения церкви и государства. Наиболее радикальными они были в программе партии большевиков, которые предлагали провести секуляризацию общественной жизни, т.е. полного отделения церкви от государства, без предоставления ей каких-либо государственных функций и привилегий.

К февралю 1917 года идея восстановления Патриаршества уже владела умами не только высшего духовенства, находившегося в столицах Российской империи, но активно витала и на ее окраинах. На свержение самодержавия, как на неизбежный исторический акт, свершившийся в феврале 1917 года, церковь отреагировала достаточно спокойно. В марте 1917 года в журнале "Православный благовестник" появилась статья, которая отражала настроение подавляющего большинства священнослужителей Российской православной церкви, в ней говорилось: "... мы теперь имеем вполне законное Временное правительство, которое является властью предрешающей, как называется ее слово Божие. Этой власти, ныне единой, верховной и всероссийской, мы обязаны повиноваться по долгу религиозной совести, обязаны за нее молиться, обязаны повиноваться и властям местным, от нее поставленным".¹

После свержения династии Романовых в различных частях России Временное правительство арестовало несколько священников, отказавшихся признавать новые государственные органы власти. 20 апреля 1917 года Обер-прокурор Синода направил на имя управляющего Московской епархией епископа Иоасафа циркуляр, в котором сообщил о случаях ареста священников за их неприязненное отношение к новому государственному строю.²

Неприятие рядом священников нового строя было не только протестом в ответ на свержение династии Романовых, но оно было связано и с тем, что 20 марта 1917 года Временное правительство приняло решение об отмене религиозных и национальных ограничений и установило равенство всех религий перед законом.

Летом 1917 года приказом Обер-прокурора В.Н. Львова с трех православных кафедр были удалены митрополиты Московский Макарий и Петроградский Питирим, а также Тобольский архиепископ Варнава, запятнавшие себя связями с Г. Распутиным. Вместо них были назначены следующие епископы: на Московскую кафедру - митрополит Тихон (Белавин); на Петроградскую - митрополит Вениамин; на Тобольскую - архиепископ Гермоген. Уволенному в заштат митрополиту Макарию решением правительства была установлена государственная пенсия в сумме 6 тысяч рублей в месяц.

Однако и сам Обер-прокурор Синода В.Н. Львов 25 июля 1917 года был вынужден уйти в отставку, а вместо него был назначен А.С. Карташов, который являлся активным участником Предсоборного Совета, учрежденного Временным правительством 29 апреля 1917 года для подготовки Поместного Собора Российской православной церкви.³

После признания Временного правительства Святейшим Синодом заявили о своей лояльности к новому буржуазному строю многие духовные лидеры на местах, в том числе и глава Таврической епархии архиепископ Димитрий.

5 марта 1917 года в "Послании к пастве Таврической" он писал: "Нынешняя кровопролитная великая отечественная война ясно, до очевидности для всех, обнаружила, что страна наша и Русский народ стоят на краю пропасти, жадно раскрывшей пасть свою для поглощения нашего Отечества. Создалась эта ужасная бездна, и верховная власть вернулась к русскому народу, великому и пространством земли своей, численностью и духом, устраивать на новых началах свою государственную жизнь. Совершилась воля Божия о новых судьбах Отечества нашего".⁴

Архиепископ Димитрий осудил царское правительство, способствовавшее своей политикой развязыванию кровавой войны, он подчеркнул, что изменение политической власти произошло в России по воле Божественного провидения: "Ныне Сам Царь небесный занял Престол Русского Царства, дабы Он Единый Всесильный был верным помощником нашим в постигшей нас великой скорби, в

бедствиях, нагнанных на нас бывшими руководителями государственной жизни нашей”.⁵

В епархии, в соответствии с указанием Таврической духовной консистории, во всех ее многочисленных храмах и монастырях прошли богослужения, в которых подчеркивалось божественное происхождение новой власти. В указе духовной консистории отмечалось, что нужно “совершить молебствие об утолении страстей с возглашением многолетия Богохранимой Державе Российской Благоверному Временному Правительству ея... Мы с народом и Новым Правительством”.⁶

Весной 1917 года в приходах Таврической епархии царил духовный подъем, связанный с ожиданиями победного завершения войны и изменением условий жизни подавляющей части населения. Кардинальные изменения в руководстве государством привели к тому, что во многих религиозных общинах епархии верующие стали вводить в советы церквей энергичных людей, способных организовать в приходе более активную жизнь. Так, 22 мая 1917 года в греческой Аутской церкви г. Ялты, в день Святого Духа, состоялось собрание прихожан, на котором был избран новый совет общины, принявший решение о начале религиозно-просветительской работы среди беспризорников и пожилых людей.⁷

Территориально Таврическая епархия совпадала с границами Таврической губернии, в состав которой в 1916 году входили три материковых уезда: Мелитопольский, Днепровский и Бердянский, а также 5 островных: Перекопский, Евпаторийский, Симферопольский, Ялтинский и Феодосийский.

Уникальным был национальный состав полуострова. По переписи 1917 года в Крыму проживало 808 903 человека, в том числе русских и украинцев было 399 785 тысяч человек, или 49,4% от общего числа населения. Крымские татары и турки составляли 26,8% (216 968 человек), евреев, включая и крымчаков было 8,4% (68 159 человек), немцев - 5,1% (41 374 человека). Остальную часть населения составляли представители 34 этнических групп.⁸

На территории Крыма накануне свержения династии Романовых мирно уживались не только различные этнические группы, но и представители различных конфессий. На полуострове, зачастую в нескольких десятках метров друг от друга, действовали мечети, кирхи, костелы, синагоги, кенасы и православные храмы. Только в столице Крыма, в городе Симферополе, верующие разных национальностей совершали службу в 9 православных храмах, 12 мечетях, двух армянских церквях, а также в костеле, кирхе, синагоге и караимской кенасе.

Самой многочисленной среди всех конфессий Крыма была Российская православная церковь. Решением императорской власти 16 ноября 1859 года была создана самостоятельная Таврическая епархия, которую с 1860 по 1912 год возглавляли следующие епископы: архиепископ Елпидифор (Бенедиктов) - с 07.01.1860 г. по 31.05.1860 г.; епископ Алексей (Ржаницын) - с 29.08.1860 г. по 28.11.1867 г.; архиепископ Гурий (Карпов) - с 15.12.1867 г. по 24.04.1882 г.; епископ Гермоген (Добронравин) - с 24.04.1882 г. по 09.03.1885 г.; архиепископ Алексей (Платонов) - с 09.03.1885 г. по 11.05.1885 г.; архиепископ Мартиниан (Муратовский) - с 11.05.1885 г. по сер. 1897 г.; епископ Михаил (Грибановский) - с сер. 1897 г. по 19.08.1898 г.; епископ Николай (Зиоров) - с 30.09.1898 г. по 26.03.1905 г.; епископ Алексей (Молчанов) - с 26.03.1905 г. по 1910 г.; епископ Феофан (Быстров) - с 1910 г. по 1912 г.

С 1912 и по 1921 годы Таврическую епархию возглавлял архиепископ Дмитрий (князь Абашидзе). Давид Ильич Абашидзе родился в 1867 году в Тифлисской губернии, окончил Одесский университет, а затем Киевскую духовную академию. В академии он был пострижен в монахи с именем Дмитрий. После окончания академии Дмитрий преподавал в Тифлисской, Кутаисской и Александровской духовных семинариях.

В 1902 году он был рукоположен во епископа и после этого, до назначения на Таврическую кафедру, он являлся епископом Алевардийским, Гурийско-Мингрельским, Балтским, викарием Подольской епархии и, наконец, являлся епископом Туркестанским и Ташкентским. В 1912 году архиепископ Дмитрий был назначен на Таврическую кафедру.⁹

Таврическая епархия к началу Первой мировой войны несколько отличалась спецификой своей деятельности от других епархий Российской православной церкви, так как она была существенно “милитаризирована”. Это было связано с тем, что значительная часть священников епархии несла свою службу в воинских частях и на кораблях Черноморского флота, а один из монастырей епархии – Балаклавский Георгиевский - фактически был флотским, так как значительная часть приписанных к нему монахов являлась корабельными священниками и переносила вместе с офицерами и матросами все невзгоды военной жизни.

В Российской православии в годы Первой мировой войны существовало специальное ведомство, курировавшее духовенство, организовывавшее службу в армии. Идея создания военно-духовного управления возникла в России после поражения в Крымской войне 1853-1856 годов.

12 июня 1890 года Александр III утвердил “Положение об управлении церквами и духовенством военного ведомства”, которое было разработано Святейшим Синодом совместно с руководством вооруженных сил России.

9 марта 1892 года был утвержден штат пресвитеров военного и морского духовенства.

До введения в действие нового “Положения” духовное управление в армии и на флоте осуществляли оберсвященники, а затем главные священники гвардии и гренадер армии и флота. В новом “Положении” главное начальствующее духовное лицо армии стало именоваться “протопресвитером военно-морского духовенства”.¹⁰

В статье 54 “Положения” говорилось: “Военный священник по долгу своего звания обязан вести свою жизнь так, чтобы воинские чины видели в них назидательный для себя пример веры, благочестия, исполнения обязанностей службы, доброй семейной жизни и правильного отношения к ближним, начальствующим и подчиненным”.¹¹

В местах расположения воинских частей строились гарнизонные храмы. Так, в Петербурге было построено два собора: Всей гвардии Спасо-Преображенский и Свято-Троицкий собор. В Севастополе также было построено два храма, в которых служба организовывалась для моряков Черноморского флота. К каждому из кораблей были приписаны священники-монахи Балаклавского Георгиевского монастыря.

Деятельность монастыря была восстановлена в 1792 году. В 1794 году он был подчинен Святейшему Синоду, в качестве базового монастыря Черноморского флота. 23 марта 1806 года для монастыря был определен следующий штат: настоятель и 4 иеромонаха. По решению Святейшего Синода к обители было прикреплено 13 иеромонахов-священников, обслуживавших корабли флота.¹²

Этого количество монахов было явно недостаточно, многие корабли уходили в плавание без духовных наставников. В декабре 1813 года по решению Священного Синода количество флотских иеромонахов было увеличено в два раза. Однако и это не решало проблему обеспечения священниками всех кораблей флота.¹³

В годы Крымской войны оставшиеся в монастыре монахи фактически оказались под домашним арестом, так как на его территории был расположен штаб союзных войск. Монахи находились на территории обители под домашним арестом в течение всего срока осады города. В то же время иеромонахи, находившиеся вне стен монастыря, принимали самое активное участие в военных действиях по защите города.

При обороне Севастополя особо отличился военный протоиерей Михаил Стефанович Альбов, который принимал участия в боях вместе с Угличским егерским полком. За свои подвиги в Крыму отец Михаил был отмечен одной из самых высоких наград - золотым наперсным крестом. За годы службы в армии он был награжден следующими орденами: Святой Анны 2-й степени с мечами, Святого Владимира 4-й степени с мечами и Святого Владимира 3-й степени с мечами.¹⁴

Военные священники, служившие в Российской армии, принимали участие в походах Суворова, в Русско-турецких войнах, в сражениях на Кавказе и т.д.

В 1910 году, по проекту М.М. Перетятковича, на пожертвования граждан России в Петербурге был воздвигнут храм Спас-на-водах (Цусимская церковь), на стенах которого были укреплены памятные доски с именами всех священников, погибших в Цусимском сражении. К сожалению, эта церковь была взорвана в 1932 году.

В годы Первой мировой войны погибло и было искалечено более 4,5 тысячи священников Российской православной церкви. В 1916 году 46 военных священников были представлены к боевым наградам.

В первые же дни мировой войны посмертно к награде орденом Святого Георгия 4-й степени был представлен судовой священник, иеромонах Черноморского флота отец Антоний.

16 октября 1914 года у мыса Херсонес минный заградитель Черноморского флота “Пруг” принял неравный бой с германским линейным крейсером “Гебен”. И только после того, когда было получено разрешение от командующего флотилии на затопление минного заградителя, экипаж покинул корабль. Минный офицер, лейтенант Рогусский, пожертвовав собой, подорвал корабль, чтобы он не достался врагу. В это время на корабле находился судовой священник отец Антоний. В. Сергеев рассказывает о подвиге священника следующее: “Спасавшимся на кругах и в шлюпках морякам открылась страшная картина: среди пламени и дыма на кренящейся палубе уходящего под воду корабля стоял высокий, седой, в полном облачении, семидесятилетний батюшка. Он закончил исповедь умирающих и намеревался разделить их участь. Широим крестным знаменем пастырь осенил качающиеся на воде шлюпки, затем искореженную сталь вокруг себя”. Священник погиб вместе с кораблем и некоторыми членами экипажа, до конца выполнив свой долг.¹⁵

Историк В.Ф. Козлов пишет о том, что в мае 1915 года Таврический архиепископ Димитрий по собственному желанию участвовал в военных действиях с Турцией на линкоре “Пантелеймон”.¹⁶

Севастополь, как база Черноморского флота, всегда находился в Таврической епархии на особом положении. Специфика этого города, в непосредственной близости от которого были расположены 3 монастыря и десятки церквей, требовала создания здесь автономной системы управления. В годы Первой мировой войны в Таврической епархии была введена должность викарного епископа, юрисдикция которого распространялась на Севастополь и его окрестности - от г. Балаклавы и до пос. Кача. В его подчинении находились и судовые священники флота.

Сразу же после начала Первой мировой войны, в июле 1914 года, в Таврической епархии был создан Комитет по оказанию помощи больным и раненым воинам, пострадавшим на фронте. 22 декабря 1914 года в Симферополе был оборудован епархиальный госпиталь на 50 коек. Госпиталь содержался за счет средств комитета, которые он получал от доходов церквей и клира, процентных отчислений из жалования служащих в учреждениях духовного ведомства Таврической епархии и т.д. Всего с начала деятельности комитета по август 1917 года поступило 253 316 рублей 79 копеек, из которых было израсходовано 235 424 руб. 83 коп. Все деньги комитета хранились в сберегательной кассе при Симферопольском губернском казначействе.¹⁷

В мае 1917 года состоялся съезд духовенства и мирян Таврической епархии, на котором был рассмотрен вопрос о деятельности Комитета по оказанию помощи больным и раненым воинам.

На съезде отмечалось, что в апреле 1917 года была проведена ревизия деятельности фонда, комиссией каких-либо нарушений обнаружено не было. На 16 мая 1917 года в кассе фонда в наличии было 16183 рубля 14 копеек денежными ассигнациями и билетами - на сумму 100 200 руб. Всего 116 383 руб. 14 коп.¹⁸

В 1917 году число мест в лазарете было увеличено, комитет содержал на свои средства 60 коек. Лазарет был расположен при духовной семинарии, на момент проведения съезда в нем находилось 57 раненых воинов. В сутки в лазарете на одного раненого расходовалось 60-70 копеек. Кроме этого на содержание штата служащих при лазарете ежемесячно расходовалось 472 рубля, в том числе: врачу лазарета Д.А. Благовещенскому выплачивалось 100 рублей; брату милосердия - 75 рублей; трем сестрам милосердия - по 60 рублей; трем сиделкам - по 18 рублей; рассыльному - 10 рублей и кучеру - 5 рублей.

Работой лазарета на общественных началах руководили 3 заведующих: вдова бывшего протоиерея Таврической епархии С.С. Шполянская и 2 преподавателя духовной семинарии: П.С. Грушинский и Х. А. Монастырлы.

В лазарете, по мнению членов комиссии, проверявших его работу, удалось создать прекрасную атмосферу, которая позволяла воинам активно поправлять свое здоровье.¹⁹

В августе 1917 года архиепископ Дмитрий обратился к верующим с очередным воззванием, в котором он просил их оказать материальную поддержку Комитету.

Наряду с Комитетом, помощь раненым оказывало и Братство Александра Невского, которое было учреждено в Таврической епархии еще при архиепископе Гурии.

Постоянно, в октябре месяце, Братство проводило свои ежегодные собрания. 29 октября 1917 года состоялось очередное годовое собрание этой религиозной православной организации. Накануне собрания в кафедральном соборе Таврической епархии была совершена панихида в память учредителя Братства, архиепископа Гурия и его преемников. В день собрания был совершен крестный ход к Братской часовне, построенной во имя Св. Благоверного князя Александра Невского.

Заседание Совета открыл Председатель Совета севастопольский епископ Сильвестр, который исполнил обязанности управляющего Таврической епархией, в связи с нахождением архиепископа Дмитрия на заседаниях Поместного Собора. Епископ Сильвестр огласил телеграмму архиепископа Дмитрия, в которой он благословил начало работы собрания Братства.

На годовых собраниях Братства, как правило, всегда обсуждались финансовые вопросы его деятельности. Не исключением было и собрание 1917 года, оно утвердило смету расходов за 1916 год, из которой видно, что за счет средств Братства содержались: церковно-приходская школа, народная столовая, убежище-ночлежка, а также оказывалась помощь бедным.

В 1916-1917 годах в кассу Братства поступило 9931 руб.75 коп. наличными деньгами и 8 600 рублей билетами. С учетом оставшихся за предыдущие годы поступлений было израсходовано 9244 руб.75 коп. На 1 сентября 1917 года в кассе оставалось 1841 руб.25 коп. и благотворительными билетами - 31 700 руб. Из этой суммы на содержание столовой в 1916-1917 годах поступило 1805 руб. 47 коп наличными, а было израсходовано 1580 руб. 52 коп.

На содержание убежища (ночлежки) было истрчено 2547 руб. 69 коп. На оказание помощи бедным Братством было израсходовано 2 832 руб. 91 коп.²⁰

Участники собрания констатировали, что поступления в фонд Братства в 1917 году значительно сократились, поэтому было принято решение о передаче в ведение Министерства народного просвещения школьного здания и школьного инвентаря церковно-приходской школы, находившейся в ведении Братства.

На собрании был избран новый состав Совета Братства, в него вошли: архимандрит Вениамин (Федченко), протоиерей А. Назаревский, И. Тяжлов, А. Сердобольский, П. Добров, А. Зверев, К. Марков, а также члены Братства С.М. Осмоловский и И.П. Сташевский.

Кандидатами в члены Совета были избраны протоиереи Бычковский, Матушевский, Мезенцев и мирянин И.В. Ларионов. Кандидатом в члены Совета был избран и Арсений Иванович Маркевич, который в эти годы был известен не только как один из выдающихся ученых Крыма и преподаватель ряда учебных заведений Симферополя, но и как глубоко верующий человек.

Сразу же после проведения собрания Братства стало известно, что временно управляющий Таврической епархией севастопольский епископ Сильвестр был назначен Святейшим Синодом епископом Верейским. В октябре Сильвестр покинул Крым. С этого времени епископская вакансия в Севастополе оставалась свободной в течение длительного времени. Назначенный на эту должность в декабре 1917 года епископ Модест от должности викария отказался.²¹

К лету 1917 года в Российском обществе стала проходить эйфория, связанная со свержением монархии и установлением республиканской формы правления. Ожидания, связанные с деятельностью Временного правительства, себя не оправдали. Война продолжала ежедневно уносить человеческие жизни. Летом 1917 года Временное правительство, при поддержке службы протопресвитера армии и флота, организовало наступление на фронте, которое полностью провалилось. Армия понесла очередные бессмысленные человеческие жертвы.

В экономике России стали проявляться кризисные явления, стала нарастать инфляция, которая

являлась показателем разрушения экономических связей и ухудшения жизни людей. В стране началось забастовочное движение. Недовольство политикой Временного правительства стали активно использовать различные политические партии, и, в первую очередь, большевики, которые начали активно готовиться к захвату политической власти.

Забастовочное движение стало проникать и в среду предприятий, которые действовали в структуре Российской православной церкви. В Крыму к лету 1917 года, обострился конфликт между руководством Таврической епархии и рабочими свечного завода. Вопрос взаимоотношений руководства епархии с рабочими епархиального свечного завода был вынесен на одно из заседаний Епископского Совета, который планировалось провести летом 1917 года.

В июне 1917 года было организовано и проведено три сессии Епископского Совета, на которых рассматривались разнообразные вопросы жизнедеятельности епархии. На первой сессии, 26 – 28 июня, были рассмотрены вопросы, связанные с замещением вакантных священнических мест в епархии и вопрос “О сборах на войну”.

Вторая сессия была выездной, она состоялась в Феодосии. Одним из вопросов сессии был суд над настоятелем греческой Введенской церкви г. Феодосии священником Евстрагиадисом. Обвинения в его адрес были признаны необоснованными, однако для полной ликвидации конфликта между прихожанами и священником, он был переведен в другую церковь.

На третьей сессии, состоявшейся 18 – 19 июля, был рассмотрен вопрос о забастовках на свечном заводе. Летом 1917 года рабочие выдвинули требование о значительном повышении заработной платы. Это было уже третье требование с начала года. Архиепископ Димитрий был вынужден согласиться с требованиями рабочих, с условием, что окончательное решение по этому вопросу примет предстоящий Епархиальный съезд духовенства.²²

Чрезвычайный съезд духовенства и мирян Таврической епархии состоялся 8-10 августа 1917 года в Симферополе, в актовом зале женского епархиального училища. В работе съезда приняли участие 102 делегата.

Первый вопрос, рассмотренный на съезде, был связан с положением дел на свечном заводе.

На съезде отмечалось, что начиная с весны 1917 года рабочие постоянно выдвигали требования о повышении заработной платы. В июне 1917 года рабочими были выдвинуты очередные требования, а 27 июня они были удовлетворены. По условиям договоренностей между руководством епархии и забастовочным комитетом рабочие после повышения зарплаты не должны были в течение нескольких месяцев выдвигать новые требования об очередном повышении оплаты труда. Однако, уже через две недели, получив копию постановления съезда рабочих свечных заводов г. Москвы, 16 июля через союз металлистов Симферополь забастовочный комитет вновь выдвинул ультимативные требования о повышении зарплаты. В соответствии с этими требованиями мастера должны были получать 182 рубля в месяц, а простые чернорабочие – до 137 рублей. 18 июля Епископский Совет отклонил этот ультиматум рабочих. Забастовочный комитет поставил в известность руководство епархии, что в случае, если их требования не будут выполнены, то с 7 часов утра 24 июля начинается забастовка и завод прекращает свою работу.

Несколько позже руководство профсоюза металлистов, учитывая, что вопрос повышения оплаты труда рабочих свечного завода должен был быть обсужден на епархиальном съезде, приняло решение забастовку отложить.

На съезде духовенства отмечалось, что если удовлетворить все требования трудового коллектива завода, то это увеличит сумму расходов завода до 24 тысяч в год. В свою очередь это приведет к тому, что стоимость одного пуда свечей возрастет до 14 рублей. Годовая производительность завода составляла 9 500 пудов. Выполнение требований рабочих делало выпуск свечей нерентабельным.

Во время работы съезда была предпринята попытка принятия компромиссного решения, для чего на его заседание были приглашены члены стачкома и председатель Союза рабочих металлистов Ф.М. Шиханович. Однако представители стачкома отклонили все предложения участников съезда. Это привело к тому, что съезд подавляющим большинством голосов был вынужден принять радикальные решения, в соответствии с которыми работа завода была приостановлена, все рабочие уволены, а вместо них в штат были зачислены новые рабочие и мастера.²³

8 августа 1917 года на съезде состоялись выборы делегатов от Таврической епархии на Всероссийский Поместный Собор Российской православной церкви.

На съезде от клира епархии делегатами были избраны: протоиерей Ялтинской Аутской церкви, кандидат богословия Сергей Николаевич Шукин и протоиерей собора г. Алушты Петр Иванович Сербинов. Кандидатами от клира были избраны: протоиерей Петр Ефимович Лебедев и псаломщик Петро-Павловского собора г. Симферополя, кандидат богословия Михаил Константинович Домнич.

От мирян делегатами Собора были избраны: профессор Московского университета Сергей Николаевич Булгаков, являвшийся прихожанином одной из церквей г. Ялты; крестьянин с. Тимошевки Григорий Иванович Титов и член окружного суда – Андрей Александрович Салов.

Кандидатами от мирян были избраны: статский советник Иосиф Калинникович Бойко и действительный статский советник Арсений Иванович Маркевич.²⁴

Участником Поместного Собора по должности являлся Таврический архиепископ Димитрий.

В августе 1917 года, в связи с отъездом в Москву на заседания Поместного Собора архиепископа Димитрия, в управление Таврической епархией временно вступил севастопольский епископ Силь-

вестр, местом постоянного жительства которого являлся Херсонесский монастырь. Для решения всех вопросов деятельности епархии епископ Сильвестр несколько раз в месяц приезжал в Симферополь.²⁵

Делегация Таврической епархии выехала в Москву для участия в Поместном Соборе, который начинал свою работу 15 августа 1917 года, сразу же после завершения работы Епархиального съезда духовенства.

В общей сложности было проведено три сессии Собора Российской православной церкви: первая - с 15 августа по 9 декабря 1917 года; вторая - с 20 января 1918 года по 7 апреля 1918 года и третья - с 19 июня - по 7 сентября 1918 года. В связи с тем, что в январе 1918 года, после принятия Декрета "Об отделении церкви от государства и школы от церкви" во всех банках России были арестованы счета православной церкви, а в начале осени было национализировано здание Московской духовной семинарии, где квартировала подавляющая часть депутатов Собора, его деятельность была приостановлена. Решение участников Собора о возобновлении заседаний весной 1919 года не было в дальнейшем реализовано.²⁶

На Соборе было учреждено 20 отделов, которые разрабатывали документы для участников высшего православного форума страны.

Работой отдела, рассматривавшего вопросы устройства православной церкви на Кавказе, руководил Таврический архиепископ Димитрий. Каждый из делегатов Собора был одновременно членом нескольких отделов. Так, архиепископ Димитрий, руководивший работой собственного отдела, в свою очередь, входил в состав еще двух отделов: "О Богослужении и храме"; "О монастырях и монашестве".

Делегаты от Таврической епархии входили в следующие отделы: протоиерей П. Сербинов: "О епархиальном управлении"; "О приходе"; "О церковно-приходской школе".

Протоиерей С. Щукин принимал участие в работе трех отделов: "О Законе Божьем"; "О Богослужении и храме" и "О церковной дисциплине".

Профессор С.Н. Булгаков работал сразу в 6 отделах: "О Богослужении и храме"; "О правовом положении Церкви в государстве"; "О Законе Божьем"; "Об издательстве"; "О внешней и внутренней миссии" и в "Редакционном отделе".

А.С. Салов: "О высшем церковном управлении"; "О правовом положении церкви в государстве"; "О приходе".

Г.И. Титов входил в состав издательского отдела.²⁷

17 августа был избран Соборный Совет (президиум). В его состав вошли председатель и 6 товарищей председателя, секретарь, два помощника секретаря и 3 члена: епископ, клирик и мирянин. Председателем Совета был избран митрополит Московский Тихон.

Кроме Соборного Совета и 20 отделов, существовало совещание Епископов, которое обладало правом veto по всем принимаемым вопросам. Председателем на нем был председатель Собора.²⁸

5 ноября 1917 в храме Христа Спасителя, после 217-летнего перерыва, новым главой церкви был избран митрополит Тихон.

10 декабря Поместный Собор избрал новый состав Священного Синода и членов Высшего церковного Совета. Кандидатом в члены Священного Синода был избран архиепископ Таврический Димитрий.

Сложная экономическая и политическая ситуация в обществе, а также отсутствие архиепископа Димитрия на полуострове во второй половине 1917 года осложнили работу многих структур Таврической епархии, и особенно системы духовного образования.

На последнем заседании съезда духовенства Таврической епархии, состоявшемся 10 августа, был рассмотрен вопрос о преподавании Закона Божьего в учебных заведениях Крыма. Накануне съезда, в мае 1917 года, архиепископ Димитрий издал обращение "К православным прихожанам и приходским советам Таврической епархии", в котором он с горечью отмечал, что в русском обществе стали активно пропагандировать идею отделения церкви от государства и школы от церкви. Владыка призвал священников и верующих беречь и всячески поддерживать епархиальные школы, в которых воспитывают будущих пастырей церкви. Архиепископ, предвидя надвигающиеся проблемы, писал: "Быть может, уже недалеко то время, когда слово Божие и истины христианской веры будут оглашаться и изучаться только в этих школах. Недалеко, быть может, и тот момент, когда все заботы о духовной школе лягут на церковь и верующих, без всякого участия или с малой долей участия государства в материальном ее содержании".²⁹

В обращении архиепископ отметил, что в связи с решением епархиального съезда, который состоялся в мае 1917 года, в духовных школах на одинаковых условиях образование и воспитание будут получать как дети духовенства, так и дети мирян. Владыка призвал верующих поддержать духовные школы Таврической епархии материально.

На съезде с докладом о преподавании Закона Божьего выступил протоиерей К. Матушевский. По этому вопросу съездом было принято решение, в котором говорилось о том, что "...христианство является источником мировой культуры, и поэтому его изучение необходимо для всякого человека... В демократическом государстве, каким является Россия, все образование и воспитание должно строиться на демократических началах, а народ наш русский, православный в своей массе, глубоко религиозен и не признает безрелигиозной школы - своей народной школой".³⁰

Съезд духовенства и мирян Таврической епархии потребовал от предстоящего Поместного Собора: “настойчиво и громко заявить свое требование, чтобы в школах всех типов ... Закон Божий в духе Православной Веры был не только обязателен, но и был главным предметом обучения детей и, притом, в общие учебные часы”.

Подавляющее число духовных учебных заведений Таврической епархии было сосредоточено в столице губернии - в Симферополе. Для оказания помощи в организации их деятельности в городе был учрежден объединенный родительский комитет.

6 июня 1916 года Министерством народного просвещения Российской империи был утвержден новый Устав для родительских комитетов, действовавших при средних учебных заведениях. На его основании в октябре 1917 года в Крыму был разработан Устав родительских комитетов для духовных учебных заведений Симферополя. В п. 1. Устава отмечалось, что целью родительских организаций при средних учебных заведениях являлось сближение семьи и школы в совместной работе в деле воспитания и обучения детей и в “попечении в материальных нуждах учащихся”.

В начале каждого учебного года общее собрание родителей учащихся всех духовных учебных заведений Симферополя избирало объединенный родительский комитет, в состав которого входило по 6 человек от каждого учебного заведения.

На общем собрании сроком на один год избирались председатель, два его товарища (заместителя), секретарь и казначей.

В функции собрания входило обсуждение вопросов, касающихся учебно-воспитательной, хозяйственной и санитарно-гигиенической работы учебных заведений, а также установление порядка хранения и расходования средств, которые родительский комитет собирал с родителей для удовлетворения нужд учащихся конкретного учебного заведения, и утверждение отчетов родительского комитета.

Родительский комитет, с согласия руководства духовных учебных заведений, мог оказывать учащимся различные виды педагогической и материальной помощи: организовывать экскурсии, лекции, чтения, создавать дачи отдыха и т.д.

Для решения всех этих вопросов родительский комитет имел право изыскивать средства, которые могли состоять из взносов родителей, из сборов от добровольных пожертвований, а также от проведения концертов, спектаклей, вечеров отдыха, лекций и т.д.

Родительский комитет пользовался правами юридического лица, имел свою печать и пользовался правом бесплатной пересылки всех почтовых отправок. Комитет имел право приобретать, арендовать, продавать имущество, делать займы и т.д. Приобретение, продажа, залог, аренда имущества, а также займы совершались по решению общего собрания. Для этого требовалось согласие не менее двух третей родителей.

В состав родительского комитета могли быть избраны священники, если их дети обучались в духовном заведении г. Симферополя. Ежегодно родительский комитет должен был отчитываться перед общим собранием о проделанной за год работе. Председатель родительского комитета и его заместитель должны были являться лицами православного исповедания и иметь образование не ниже среднего. Те члены родительского комитета, включая его председателя и заместителей, дети которых были по каким-либо причинам из учебного заведения, выходили из состава комитета.

Протокол об избрании комитета и его должностных лиц предоставлялся на утверждение епархиального руководства. Епархиальные органы власти, в случае обнаружения нарушений в деятельности комитета, имели право прекращать его работу.

11 октября 1917 года состоялось заседание родительского комитета духовных учебных заведений г. Симферополя, на котором был утвержден новый Устав. Председателем комитета был избран священник Александр Кузема. Членами комитета – протоиерей Н. Мезенцев, преподаватель духовной семинарии А. Семенов, смотритель духовного училища А. Леонтьев, секретарь правления духовной семинарии священник П. Медведев и др.³¹

В 1917 году занятия в Таврической духовной семинарии начались с 4 сентября. С 4 по 9 сентября была устроена переэкзаменовка всем отстающим учащимся. Учебный процесс был начат после того, когда последние учащиеся успешно сдали все накопившиеся у них “неуды”.

К началу нового учебного года в руководстве Таврической духовной семинарии произошли изменения. 16 июля 1917 года ректор семинарии, архимандрит Иринарх (Синеоков-Андреевский) был рукоположен во епископа Березовского, викария Тобольской епархии. После хиротонии, состоявшейся за пределами Крыма, 20 июля 1917 года епископ Иринарх возвратился в Симферополь. В тот же день в кафедральном соборе новому Владыке была устроена торжественная встреча. При входе Иринарха в собор архиепископ Димитрий произнес трогательную речь.

23 июля Иринарх отслужил в соборе божественную литургию, а 27 июля он отбыл из Крыма к месту своей новой службы в г. Тобольск.³²

10 сентября 1917 на должность ректора Таврической духовной семинарии, на конкурсной основе из 10 претендентов был избран архимандрит Вениамин (Федченков), который на этот момент являлся участником Поместного Собора от Тверской епархии.

Архимандрит Вениамин, человек сложной, в некоторой степени даже трагической судьбы, был одной из активных исторических фигур, сыгравших важную роль не только в развитии политических событий в Крыму во время барона Врангеля, но и в последующей истории православной церкви. Это был единственный представитель высшего духовенства, принимавший в годы Гражданской войны

активное участие в борьбе с большевиками, инициировавший создание Заграничной русской православной церкви в годы эмиграции, позже отошедший от Карловацкого раскола и не подвергшийся репрессиям после его возвращения на Родину.

Иван Афанасьевич Федченков родился 15 сентября 1880 года в Кирсановском уезде Тамбовской губернии. В 1903 году он окончил Тамбовскую духовную семинарию и поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. В 1907 году он принял монашество с именем Вениамин.

В 1907-1908 годах, после окончания духовной академии, Вениамин был оставлен на кафедре Библейской истории в качестве профессорского стипендиата.

В 1909-1911 года иеромонах Вениамин являлся личным секретарем архиепископа Финляндского и Выборгского Сергия (Страгородского), будущего Патриарха. Это знакомство во многом и определило его дальнейший жизненный путь и карьеру.

С 1911 года судьба Вениамина связана с Крымом, в этом году он был возведен в сан архимандрита и назначен ректором Таврической духовной семинарии.

В 1913 году Вениамин был переведен из Крыма на должность ректора Тверской духовной семинарии.

С 1917 года Вениамин вновь возвращается в Крым на должность ректора духовной семинарии. Здесь, в Крыму, в феврале 1919 года он был хиротонисован во епископа Севастопольского, викария Таврической епархии.

В 1920 году Вениамин принимает активное участие в устранении с политической арены командующего Доброармии генерала Деникина и становится “епископом армии и флота” в армии барона Врангеля.

В ноябре 1920 года Вениамин эмигрирует из России и, совместно с другими иерархами Русской православной церкви, оказавшимися в изгнании, создает Заграничную русскую православную церковь. Однако, со временем он порывает свои связи с представителями этого течения.

С 1922 по 1930 годы он в основном занимается преподавательской деятельностью.

В 1930 году Вениамин вместе с двумя монахами создает в Париже Трехсвятительское подворье Русской православной церкви, лидером которой в эти годы становится митрополит Сергий.

В 1933 году Вениамин был назначен экзархом Московского патриархата в Северной Америке. В 1947 году он возвращается в СССР и становится действующим епископом ряда епархий: с 1947 по 1951 год он является управляющим Рижской и Латвийской епархией; с 1951 по 1955 годы - епископ Ростовской епархии и, с 1955 по 1958 год, он управляет Саратовской епархией. В 1958 году по его личной просьбе он уходит на покой и поселяется в Псково-Печерском монастыре. Владыка скончался 4 октября 1961 года и был погребен в знаменитых пещерах этой обители.³³

Таков жизненный путь этого выдающегося религиозного деятеля, который в 1917 году был избран ректором Таврической духовной семинарии.

В 1914 году часть помещений семинарии была занята под лазарет для раненых воинов. Это несколько ограничивало возможности духовного учебного заведения в организации учебного и воспитательного процесса. Однако основная проблема в деятельности семинарии в 1917 году была связана с проблемой обеспечения учащихся продуктами питания.

В декабре 1917 года Епископский Совет в связи с нарастающей инфляцией был вынужден повысить оплату за проживание в общежитии духовной семинарии до 205 рублей, в мужском духовном училище – до 135 рублей и в женском епархиальном училище – до 180 рублей.³⁴

Епископский Совет принял решение начать занятия во втором семестре с 5 февраля 1918 года. Учитывая сложности в обеспечении учащихся продуктами питания, правление семинарии обратилось к родителям учащихся, чтобы они передали в счет оплаты за обучение продукты для общего стола. Прием продуктов производился у учащихся по заготовительным ценам. По подсчетам руководства семинарии, на каждого воспитанника следовало заготовить продукты, исходя из следующего расклада: 1) сала – по 10 фунтов; 2) смальца – по 5 фунтов; 3) постного масла – по 5 фунтов; 4) пшеничной муки – по 10 фунтов и по столько же - различных круп.³⁵

Однако 17 января 1918 года, в связи с началом политического и уголовного террора на территории полуострова, а также в связи с экономическими трудностями в организации учебного процесса, правление семинарии приняло решение о переносе начала занятий с 5 февраля 1918 года на более поздний срок, ориентировочно - на 1 марта этого же года.

Таким образом, можно констатировать, что экономический и духовный кризис, разразившийся в России в 1916-1917 годах, оказал негативное влияние и на деятельность православной церкви, которая в 1918 году была втянута в политическую борьбу с государством большевиков.

1. Православный благовестник. – 1917 г. - № 5. - 12. - С. 27.

2. Плаксин Р.Ю. Крах церковной контрреволюции. 1917-1923 гг. - М.: Из - во “Наука”, 1968. - С.13.

3. Катунин Ю.А. Хронология важнейших событий новейшей истории Русской православной церкви в Крыму, Украине и России (1917-1997 гг.) // Культура народов Причерноморья. - №6. -Январь, 1999. - С. 524.

4. Государственный архив Автономной республики Крым (ГААРК). - Ф. Р. 1694. - Оп. 1. - Д. 31. - Л. 142.

5. Там же.

-
6. Там же. – Л. 146.
  7. Русская Ривьера. – 1917 г. - № 111. - 21 мая.
  8. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. - Симферополь: Таврия, 1997. - С. 6-7.
  9. См. “Помолитесь за бедную Тавриду...” // Московский журнал. - 1998 г. - № 9. - С. 44.
  10. Сергеев В. С крестом – на поле брани. // Родина. - 1991 г. - № 1. - С. 48.
  11. Там же. - С. 49.
  12. ГААРК. - Ф. 118. - Оп. 1. - Д. 6200. - Л. 80.
  13. Российский государственный архив ВМФ. - Ф. 243. - Оп. 1. - Д.1271. - Л. 200 – 209.
  14. Сергеев В. Указ. Соч. - С. 49.
  15. Там же. - С. 48.
  16. “Помолитесь за бедную Тавриду...” - С. 44.
  17. Таврические епархиальные ведомости. - 1917 г. - №№ 27-29. - С. 210-215.
  18. Там же. - 1917 г. - №№ 22-24. - С. 171.
  19. Там же. - С. 172-173.
  20. Там же. - С. 265-267.
  21. Крымские вести. – 1917 г. - № 26.
  22. Таврические епархиальные ведомости. - 1917 г. - №№ 13-18. - С. 148.
  23. Там же. - 1917 г. - №№ 22-24. - С. 157-162.
  24. Там же. - С. 170-171.
  25. Там же. - С. 181.
  26. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. - М.: Республика, 1995. - С. 40-41.
  27. Таврические епархиальные ведомости. -1917 г. - №№ 22-24. - С. 215-216.
  28. Там же. - 1917 г. - №№ 27-29. - С.215-218.
  29. Там же. - 1917 г. - №№ 19-21. - С. 134-135.
  30. Там же. - 1917 г. - №№ 22-24. - С. 163.
  31. Там же. - С. 163.
  32. Там же. - 1917 г. - №№ 27-29. - С. 271-277.
  33. Вениамин, митрополит (Федченков). Божии люди (сост. подгот. и вступ. статья А. Светозарского). - М.: Современник, 1991. - С. 1-8.
  34. Таврические епархиальные ведомости. –1917 г. - №№ 35-36. - С. 299-300.
  35. Там же.